

О. Л. ФЕТИСЕНКО *

АЛЕКСАНДР ПЕТРОВИЧ САЛОМОН (1853–1908) — ВОЗМОЖНЫЙ СОБЕСЕДНИК Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

Ключевые слова: Достоевский, А. П. Саломон, Вл. С. Соловьев, К. Н. Леонтьев, литературная критика, публицистика, биография писателя.

Статья служит своего рода дополнением к «Летописи жизни и творчества Достоевского» и в то же время имеет и другую цель — привлечь внимание к личности несправедливо забытого публициста, переводчика, поэта и государственного деятеля, духовного сына Оптинских старцев Макария и Амвросия, приятеля Вл. Соловьева, собеседника К. Н. Леонтьева и Н. Н. Страхова. Его творчество еще не становилось предметом исследования, а биографические данные в большинстве справочных изданий подавались с ошибками и лакунами.

26 ноября 1878 г. Владимир Соловьев, приглашая Достоевского посетить вместе с ним (впервые) графиню С. А. Толстую, просил разрешения на еще одно «покушение» на свободное время писателя: «С Вашего позволения, имею на Вас два покушения, которые, чтоб облегчить Вас, могу совокупить воедино.

А именно: 1) один молодой человек и весьма достойный офицер алчет и жаждет познакомиться с Вами. 2) В таком же положении находится одна пожилая и во всех отношениях приятная дама.

Фамилия офицера — Саломон, дама же есть графиня Толстая. Так, если Вы позволите, завтра в *воскресенье* вечером я приеду к Вам с Саломоном и, побеседовав малое время, отпустим его с миром и затем поедем к Толстой, которая живет недалеко от Вас»¹.

При первой публикации этого письма упоминание об «офицере» осталось не поясненным («неустановленное лицо») ². Та же безымянность сохранилась и в «Летописи жизни и творчества Достоевского» ³.

* Ольга Леонидовна Фетисенко, д-р филол. наук, вед. научн. сотр. ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН — betsy98@mail.ru.

¹ Эпистолярные материалы // Достоевский. Материалы и исследования. Л., 1991. Т. 10. С. 218–219. Письма Вл. С. Соловьева в этом разделе подготовлены И. Д. Якубович.

² Там же. С. 219.

³ Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского: В 3 т. СПб., 1999. Т. 3: 1875–1881. С. 295.

Б. Н. Тихомиров в своей книге «Достоевский на Кузнечном» совершенно правильно указал, о ком идет речь⁴, но, поскольку не существует никаких документальных подтверждений того, состоялась ли встреча, уделять внимание А. П. Саломону не стал, сообщив лишь, что он был участником русско-турецкой войны⁵.

Сетевое издание «Федор Михайлович Достоевский. Антология жизни и творчества», обращаясь к той же цитате из письма Соловьева, осторожно высказывает соображение, что встреча «по всей вероятности» состоялась, и сообщает уже чуть более подробные сведения о приятеле Соловьева⁶ с упоминанием (однако без хронологических привязок) двух основных позднейших мест его службы и с неверной датой рождения (1855 вместо 1853), почерпнутой, вероятнее всего, из «Википедии». Использовать подобные источники нужно с большой опаской: указанный ресурс без всяких оснований утверждает в статье о Саломоне, что переводы его «неизвестны» (и это при том, что перевод дантова «Чистилища» был высоко оценен И. Ф. Анненским⁷), а из трудов Саломона не указывает ничего, кроме его классических трудов о сахалинской ссылке.

Вернемся к дате рождения Саломона и попытаемся понять, откуда взялся 1855 г. Коллективный «вики-автор» тиражирует сомнения кн. Э. Э. Ухтомского в том, что Саломон — одногодок Вл. Соловьева. Между тем точная дата легко устанавливается по формулярному списку отца интересующего нас «весьма достойного офицера» — 21 ноября 1853 г.⁸; ссылка на этот источник (правда, по другому поводу) впервые была дана мною уже 15 лет назад — в комментариях к одному из выпускаемых Пушкинским Домом академических собраний сочинений⁹.

⁴ Тихомиров Б. Н. Достоевский на Кузнечном: Даты. События. Люди. СПб., 2012. С. 131.

⁵ Отметим, однако, что указание исследователя на то, что А. П. Саломон был «другом детства» Вл. Соловьева ошибочно. Они росли в разных городах, в совершенно разной среде и едва ли до 1870-х гг. имели возможность познакомиться. Кн. Э. Э. Ухтомский полагал, что знакомство состоялось на лекциях Соловьева о «Богочеловечестве», т. е. не ранее 29 января 1878 г. (см.: Материалы к биографии Вл. Соловьева (Из архива С. М. Лукьянова) // Российский Архив: История Отечества в документах XVIII–XX вв. Альманах. М., 1992. <Кн. > II–III. С. 400). Ухтомский вспоминал также, что «А. П. Саломон горячо упрекал Соловьева за речь о смертной казни после события 1-го марта 1881 г., но при этом благодарил его «за мужественное слово». «Относился А. П. Саломон к Соловьеву вообще с большим уважением» (Там же).

⁶ См.: URL: https://www.fedordostoevsky.ru/around/Salomon_A_P/ (дата обращения: 31.07.2019).

⁷ Перевод понравился ему «точностью и изяществом тона, правда, несколько мягкого для Данте, и простотой языка» (Анненский И. Ф. Учено-комитетские рецензии 1907–1909 годов / Сост., подгот. текста, предисл., примеч. А. И. Червякова. Иваново, 2002. С. 149).

⁸ РГИА. Ф. 797. Оп. 28. Отд. 1. Стол 1. Разр. 3–26. Д. 59. Л. 10.

⁹ Леонтьев К. Н. Полн. собр. соч. и писем: В 12 т. СПб., 2004. Т. 6. Кн. 2. С. 413.

В период работы над томом мемуарных сочинений К. Н. Леонтьева, когда нужно было найти для комментария сведения о семье Саломонов, удалось обнаружить лишь немногие материалы в РГИА и московских архивах. Но в настоящее время положение изменилось в связи с появлением статьи П. А. Головнина «Дворянский род Саломон в истории России»¹⁰, несколько причудливо-нестройной в своей композиции, но чрезвычайно ценной по обилию представленных в ней архивных материалов, в частности формулярных списков многих представителей этого рода. Эта статья доступна и в Интернете, так что, если сетевые издания, посвященные Достоевскому, имеют намерения время от времени обновляться, возможно, и труд П. А. Головнина, и наша работа послужат их улучшению.

Однако фигура А. П. Саломона и сама по себе интересна, и так несправедливо до сих пор обделена вниманием, что пробелы в знаниях о «достойном офицере» нужно было бы восполнить *даже если встреча в ноябре 1878 г. и не состоялась*. Помимо того, что это, как мы уже знаем, если не друг, то один из близких приятелей Вл. Соловьева (что немаловажно и для контекста последних лет жизни Достоевского), Саломон — еще и собеседник (личный и эпистолярный) К. Н. Леонтьева, оценившего ум, образование и вкус молодого петербуржца¹¹,

¹⁰ Головнин П. А. Дворянский род Саломон в истории России // Немцы в Санкт-Петербурге: Биографический аспект. XVIII–XX века. СПб., 2012. Вып. 7. С. 199–253. Здесь (с. 239–241) приведен и формулярный список А. П. Саломона. Литературная деятельность его в этой статье не затрагивается. Краткие сведения о Саломоне имеются и в «Лицейской энциклопедии» (Т. 2: Императорский Александровский Лицей (1844–1917). СПб., 2013. С. 580–581; автор словарной статьи — С. В. Павлова). В этой, в целом добротной, небольшой статье литературная деятельность Саломона также обойдена вниманием: о переводах лишь упомянуто без какой-либо конкретизации («переводил Данте»), в кратчайшей приставочной библиографии указано издание «Из лицейских стихотворений» (1898), о публицистике не сказано вовсе, зато в недопустимой для энциклопедии манере говорится о том, что Саломон «одно время» (?) редактировал «Санкт-Петербургские ведомости».

¹¹ Вот как характеризовал его Леонтьев в письме к А. А. Александрову от 31 октября 1891 г.: «...один из самых умных и тонко-образованных русских людей, каких только я знал; — человек увлекающийся и сложный (в одно и то же время приверженец От<ца> Амвросия и горячий почитатель Соловьева)...» (Александров А. А. I. Памяти К. Н. Леонтьева. П. Письма К. Н. Леонтьева к Анатолию Александрову. Сергиев Посад, 1915. С. 128; уточнено по автографу). Леонтьев сначала, еще в 1874 г. — в первый же приезд в Оптину, познакомился с П. И. Саломоном, а с его сыном начнет общаться только летом 1888 г.; позднее будет и обмен письмами, и ожидание приездов А. П. Саломона в Оптину, чтобы услышать его суждение знатока и ценителя о новых работах Леонтьева (см., например, письмо к Т. И. Филиппову от 26 июня 1890 г.; Пророки Византизма: Переписка К. Н. Леонтьева и Т. И. Филиппова (1875–1891) / Сост., вступ. ст., подг. текста и коммент. О. Л. Фетисенко. СПб., 2012. С. 595–596). После смерти Леонтьева А. П. Саломон и его жена поддерживали отношения с М. В. Леонтьевой и с его учениками А. А. Александровым (сохранились письма к нему) и о. И. Фуделем. Из знаменитых старших современников Саломон общался также с Н. Н. Страховым (Леонтьев в письме к Страхову из Оптиной от 22 июля 1888 г. сообщает, что передал Саломону от него привет; РГАЛИ. Ф. 1159. Оп. 2. Ед. хр. 7. Л. 3 об.).

и многолетний духовный сын преп. Авросия Оптинского (а в детстве — преп. Макария Оптинского). Самостоятельный интерес представляют его переводы и статьи¹², появившиеся, впрочем, уже после кончины Достоевского.

Происхождение дворянской семьи Саломон типично для XVIII в., благоволившего талантливому служилым людям: дед Александра Петровича, «из немецких переселенцев», начал службу подканцеляристом, а в следующем столетии Саломоны владели именьями в разных губерниях, породнились с Сабуровыми, Головинными и другими именитыми русскими семействами. Отец Александра Петровича Петр Иванович Саломон (1819–1905), в 1839 г. кончил курс в Царскосельском лицее и в январе 1840 г. был определен на службу в Министерство юстиции, получив чин титулярного советника, служил в 5-м Департаменте Сената и одновременно (в 1842–1848 гг.) — в Канцелярии Совета Воспитательного общества благородных девиц¹³, с 1850 г. был помощником секретаря Государственного совета и управляющим письмоводством Опекунского совета. К 1851 г. — статский советник, в 1855 г. становится директором канцелярии Государственного контроля и именно с этой должности, уже в высоком чине действительного статского советника, переходит в 1858 г. на службу в Св. Синод к гр. А. П. Толстому, старшим чиновником «за обер-прокурорским столом». Этот переход был связан с глубокой религиозностью Петра Ивановича и всей его семьи. Толстой искал единомышленников и принял тогда на службу еще двух близких себе по духу людей — Т. И. Филиппова и К. К. Зедегольма, будущего иеромонаха Оптиной пустыни Климента. Оба они были выпускниками историко-филологического факультета Московского университета. О Петре Ивановиче К. Н. Леонтьев позднее напишет одному из своих учеников: «...человек серьезный, набожный, надежный»¹⁴. Из годов службы Саломона-старшего в Синоде нужно отметить два крупных события — командировку на Восток в апреле–октябре 1860 г. вместе с Зедегольмом¹⁵ и в Воронежскую епархию на открытие мощей св. Тихона Задонского (1861) — напомним, кстати, так любимого Достоевским.

¹² Две из них впервые атрибутированы нами. См.: *Фетисенко О. Л.* 1) Окрест Оптиной (Достоевский и спор о «сентиментальном христианстве» в пометах К. Н. Леонтьева на книге «Преподобного отца нашего Аввы Доротея душеполезные поучения...») // Достоевский. Материалы и исследования. СПб., 2005. Т. 17. С. 147–148; 2) «Как быть с Соловьевым?»: «L'idée russe» Вл. Соловьева в отзывах современников (по неопубликованным архивным материалам) // Христианство и русская литература. СПб., 2002. Сб. 4. С. 409–412; *Леонтьев К. Н.* Полн. собр. соч. и писем. Т. 6. Кн. 2. С. 403–404. Обратим внимание читателей на интересные письма Саломона к Леонтьеву, содержащие характеристики экклезиологических воззрений Соловьева.

¹³ А. П. Саломон позднее тоже будет трудиться в благотворительных учреждениях.

¹⁴ Письма К. Н. Леонтьева к Н. А. Уманову (1888–1889) / Подг. текста и коммент. О. Л. Фетисенко // Самопознание. 2015. № 3. С. 41 (письмо от 22 сентября 1889 г.).

¹⁵ Об этом см. в книге Леонтьева о Зедегольме («Отец Климент Зедегольм, иеромонах Оптиной пустыни»).

Женат П.И. Саломон был на Поликсене Васильевне Головниной (1824–1909), дочери вице-адмирала Василия Михайловича Головнина и сестре министра народного просвещения Александра Головнина, с которым вместе учился в Лицее¹⁶. После первенца Александра у Поликсены Саломон родилось еще четверо детей — Евдокия (1855 — не ранее 1925), Надежда (1856), Сергей (1857) и Варвара (1861). Евдокия в июне 1917 г. станет монахиней Шамординского монастыря, основанного преп. Амвросием¹⁷. Надежда Петровна к моменту смерти отца уже вдова, ее мужем был некий доктор Богоявленский; Варвара Петровна в 1905 г., как и старшая сестра, была не замужем¹⁸.

Александр Саломон уже в детские годы был хорошо известен К. К. Зедергольму, будущему о. Клименту. Отзыв о нем встречается, например, в письме Зедергольма к его московскому другу поэту-сатирику Б. Н. Алмазову: «Семейство их знаю хорошо, и для Кости <сын Алмазова. — О. Ф.> очень желал бы, чтоб он познакомился с Сашей Саломоном»¹⁹. В письме о. Климента к гр. А. П. Толстому от 14 мая 1865 г. говорится о том, с какой осторожностью мать привезла Сашу, выздоравливающего от кори, в Оптину: «...довезла как сырое яичко. Теперь он здесь продолжает свой карантин, и прочие дети все лежат в кори»²⁰. Это была уже не первая поездка, и вся жизнь «Саши Саломона» прошла около Оптиной, каждое лето он проводил много времени там, сначала с родителями, затем с женой и детьми.

О набожной семье «православных немцев» ходили почти легенды. Один из рассказов племянница К. Леонтьева М. В. Леонтьева сообщила ему со слов своей тетки Ю. Н. Шрёдер: «...тетя Julie рассказала мне подробно об одном здешнем семействе сенатора Саломона, очень набожном, которое каждое лето ездит в Оптину пустынь. Семейство это

¹⁶ См.: Александр Васильевич Головнин: К очерку его жизни в «Русск<ой> Стар<ине>», изд. 1887, март / Сообщ. П. Саломон // Русская старина. 1888. Т. LVIII, июнь. С. 709.

¹⁷ См. об этом: *Амвросия (Оберучева), мон.* История одной старушки. М., 2005. С. 253–254. Е. П. Саломон была келейницей гр. М. Н. Толстой, сестры Л. Н. Толстого. Монахиня Амвросия (Оберучева) упоминает в своих мемуарах о том, что Евдокия Саломон передала ей после закрытия обители свою главную реликвию — икону св. Тихона Задонского, написанную на доске его гроба (Там же. С. 253). Некоторые сведения о Е. П. Саломон, сообщаемые автором этих замечательных воспоминаний, неточны. Так, Амвросия смешала детали биографий ее брата и отца, а сам род Саломон принимала за итальянский.

¹⁸ *Головнин П. А.* Дворянский род Саломон в истории России. С. 212. Однако в таблице на с. 232 названо имя ее мужа — Владимир Иванович.

¹⁹ РГИА. Ф. 1101. Оп. 1. Ед. хр. 525; цит. по: *Леонтьев К. Н.* Полн. собр. соч. Т. 6. Кн. 2. С. 413.

²⁰ Из переписки отца Климента Зедергольма / Публ. В. М. Боковой // Российский Архив. Новая серия. М., 2005. Вып. XIV. С. 255. Это единственное упоминание об Александре Саломоне в письмах Зедергольма к гр. А. П. Толстому, но сама семья Саломон упоминается почти в каждом из них. См. также: Переписка Константина Зедергольма со старцем Макарием Оптинским (1857–1859) / Сост. Г. В. Безанидзе. М., 2013.

состоит из мужа, жены, уже взрослых двух дочерей и сына мальчика очень болезненного, которого в Петербурге очень много лечили и не могли вылечить. Сам сенатор считает тот день исключенным из его жизни, который он не начал обедней, ранней, конечно, так как во время поздней он должен быть уж в Сенате. И мать, и дочери такие же набожные. Как-то им несколько лет назад посоветовали повезти больного мальчика в Оптину пустынь, где есть целебный колодец. Они поехали, наняли там дом, целое лето прожили, мальчик стал поправляться, и теперь они каждое лето туда ездят. Очень хвалят строгость монахов и духовника»²¹.

Александр Саломон в 1874 г. кончил курс в Александровском лицее с золотой медалью и поступил вольноопределяющимся в лейб-гвардии Гренадерский полк. В 1875 г. он уже прапорщик и батальонный адъютант. В 1876 г. Саломон взял отпуск из полка, чтобы отправиться добровольцем на сербо-турецкую войну, вернулся в декабре, после заключенного перемирия, и был зачислен в тот же полк. Затем участвовал в русско-турецкой войне, получил ранение в сражении под Горным Дубняком²². В 1879 г. поручик Саломон (чин этот у него с 1877 г.) поступил в Николаевскую академию Генерального штаба. С 1881 г. находился на гражданской службе в Министерстве внутренних дел и затем в Министерстве юстиции²³. Он служил в Главном тюремном управлении, которое и возглавил в 1896 г. Появление книги А. П. Чехова «Остров Сахалин» побудило правительство заняться вопросом о положении ссыльных. В 1898 г. Саломон был командирован в Сибирь и на Сахалин, после чего появились его доклады на Высочайшее имя, лекции (одна из них — «Тюремное дело в России») (СПб., 1898)) и книга «Ссылка в Сибирь: Очерк ее истории и современного положения» (СПб., 1900; переиздана в 2012 г.)²⁴.

В 1900 г. «река времен» для Саломона еще раз резко сменила русло. Он был назначен директором родного для него Александровского лицея, где пытался бороться со сложившимися там со временем «извращенными традициями»²⁵, вошел и в Ученый комитет Министерства

²¹ Отдел рукописных фондов Гос. литературного музея. Ф. 196. Оп. 1. Ед. хр. 172. Л. 4 об. — 5 об.; цит. по: *Леонтьев К. Н.* Полн. собр. соч. Т. 6. Кн. 2. С. 413.

²² См.: Памятник Восточной войны 1877–1878 гг. СПб., 1878. С. 381.

²³ О дальнейшей его службе см. формулярный список: *Головнин П. А.* Дворянский род Саломон в истории России. С. 239–241.

²⁴ Первое издание см.: URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003694158#?page=114> (дата обращения: 31.07.2019). Саломон доказывал бесполезность и даже опасность для государства использовать пожизненную ссылку как меру наказания. Было бы любопытно проследить, не сказались ли на формировании такого убеждения раздумья о судьбе Достоевского. А сам выбор места службы мог быть связан с желанием облегчить участь заключенных и ссыльных.

²⁵ См. воспоминания одного из лицейцев той эпохи: *Татищев А. А.* Записки об Императорском Александровском лицее / Публ. В. В. Берсенева // Российский Архив. М., 1999. [Т.] IX. С. 419–429.

народного просвещения. Можно, впрочем, заметить, что парадоксальным образом «сюжет» воспитания и перевоспитания связал оба важнейших периода его служебной деятельности.

Примерно в 1884 г. Саломон женился на дочери одного из своих лицейских педагогов, Евгении Владимировне Никольской (1850–е–1916), сестре юриста и поэта Б. В. Никольского²⁶. Их дети: Владимир (1885–1918; служил по Министерству юстиции), Маргарита (1886–1944; искусствовед, переводчик, педагог²⁷), Петр (1889–1941)²⁸.

Круг внеслужебных интересов А. П. Саломона очерчен в рассказе кн. Э. Э. Ухтомского, записанном С. М. Лукьяновым: «По-видимому, под влиянием княгини Е. Г. Волконской он несколько склонялся к унитарству. <...> Интересовался спиритизмом, оккультизмом, но не серьезно. Было два серьезных интереса: Данте и арабский язык. А. П. Саломон знал итальянский язык и хорошо переводил <...>. Арабский язык изучал под руководством Шмидта, который теперь в Ташкенте, в университете²⁹. Занимался арабским языком и в Каире, где лечился. Вообще, это был человек разносторонний, очень начитанный, способный к длительным ночным беседам»³⁰.

Филокатолицизм Саломона, вероятно, сложился не под влиянием кн. Волконской, а скорее в общении с Вл. Соловьевым. Именно в этом смысле Леонтьев в одном из писем к Т. И. Филиппову назвал своего молодого приятеля «учеником Соловьева»³¹. Леонтьев же рассказывал, как Саломон на Великом входе на литургии «прежде всех» (т. е. прежде Синода и Царского дома) поминает «*про себя*» папу Льва XIII³². Возможно, эта любовь к Католической церкви была той же природы, что и у самого Леонтьева: восхищение централизованным вселенским церковным устройством, многообразием форм церковной жизни по сравнению с более бедно выраженным «восточным» укладом (к примеру, обилие в Западной церкви самых разнообразных монашеских орденов), пышным цветением искусств и т. п. Если предположить, что эти симпатии начали проявляться у Саломона еще в бытность его офицером, только что вернувшимся с войны, и что встреча с Достоевским состоялась (или по крайней мере Соловьев позднее рассказывал автору «Братьев Карамазовых» о своем друге), Александр Петрович может показаться одним из прототипов Ивана Карамазова. Может быть, даже

²⁶ В дневнике последнего часто можно встретить упоминания о шурине.

²⁷ Маргарита от отца унаследовала любовь к Италии и итальянскому языку — писала, в частности, о Микеланджело. См.: *Головнин П. А.* Дворянский род Саломон в истории России. С. 246–247.

²⁸ В указанной статье сведений о роде его деятельности не имеется.

²⁹ Речь идет об арабисте Александре Эдуардовиче Шмидте (1871–1939).

³⁰ Российский Архив. [Кн.] II–III. С. 400.

³¹ См.: Пророки Византизма. С. 515, 516.

³² Там же. С. 516. По свидетельству Леонтьева, старец Амвросий лишь мягко пожурил духовного сына: «берегитесь, чтобы не погрешить!» (Там же).

в большей степени, чем сам Соловьев. В пользу этого говорит хотя бы его юридическое образование — как у Ивана.

Одно из самых ранних опубликованных сочинений Саломона — рецензия на второе отдельное издание книги Леонтьева «Отец Климент Зедергольм»³³. В ней не обойден вниманием Достоевский как автор «Братьев Карамазовых», только перепутано имя старца (вместо Зосимы назван «отец Пимен»); эта аберрация могла быть вызвана двумя ассоциативными связями: выступления Достоевского на публике с чтением монолога пушкинского Пимена и воспоминание о реальном лице — оптинском иеромонахе Пимене, который тоже почитался в обители как старец³⁴).

Следующая статья 1880-х гг., которую нам удалось выявить в периодике, тоже связана с церковной темой. Это рецензия на полемическую по отношению к Соловьеву статью иеромонаха (будущего митрополита) Антония (Храповицкого) «Вселенская церковь и русский патриотизм» (1888). Ответ Саломона помещен в «Гражданине» под теми же инициалами «А. С.», что и упомянутая выше рецензия на книгу Леонтьева³⁵.

Франкоязычную брошюру Соловьева «L'idée russe» («Русская идея») Саломон считал «слабейшим из произведений» своего друга. А лучшими — «Критику отвлеченных начал» «Чтения о Богочеловечестве», «Религиозные основы жизни», «Национальный вопрос в России». (Первые две из них были знакомы и Достоевскому.)

Саломону принадлежит один из лучших некрологов Леонтьеву, помещенный в газете «Кавказ», редактировавшейся тогда Ю. Н. Милутиным³⁶. Несмотря на ограниченный объем обычного газетного «подвала», автору удалось и сообщить все необходимые подробности биографии Леонтьева, и указать его важнейшие сочинения, но главное: выйти за рамки жанра и сжато и выразительно, опираясь в том числе и на собственные свежие воспоминания, охарактеризовать основы философско-эстетических воззрений «портретируемого».

В 1890-х гг. Саломону довелось сотрудничать в журналах полярно-противоположных направлений — в консервативном «Русском обозрении» и либеральном «Вестнике Европы». Сотрудничество в первом из них началось еще при кн. Д. Н. Цертелеве (еще одном приятеле

³³ А. С. <Саломон А. П.> Что такое старчество? (По поводу книги К. Леонтьева: Отец Климент Зедергольм, иеромонах Оптиной пустыни) // Церковный вестник. 1883. № 1. 1 янв. С. 4–5.

³⁴ Это тот самый о. Пимен, у которого Л. Н. Толстой мечтал «научиться <...> любви и спокойствию» (Переписка Л. Н. Толстого и Н. Н. Страхова (1870–1896): В 2 т. СПб., 2018. Т. 1. С. 525; письмо к Страхову от 11 августа 1877 г.).

³⁵ А. С. <Саломон А. П.> Вселенская Церковь и русский патриотизм. Новые возражения на брошюру «L'idée Russe» Вл. С. Соловьева // Гражданин. 1889. 23 янв. № 23. С. 3–4.

³⁶ С–н Ал. <Саломон А. П.> К. Н. Леонтьев // Кавказ. 1892. 8 февр. № 36. С. 2. Рукопись сохранилась у прот. И. И. Фуделя и сейчас находится в фонде Леонтьева в РГАЛИ.

Соловьева)³⁷, остался он с журналом и в первое время редакторства А. А. Александра (тот стал редактором с № 7 за 1892 г., который вышел с опозданием на несколько месяцев). Именно здесь был напечатан его перевод «Чистилища»³⁸. В десятой книжке «Русского обозрения» за 1892 г. помещена остроумная рецензия Саломона на только что изданный в Лондоне «Катехизис христианского пантеизма» — образчик «того, как сочиняются религии»³⁹.

В пору сотрудничества с «Русским обозрением» Саломон принял участие в полемике, вызванной статьей «раскаившегося нигилиста» Льва Тихомирова «Духовенство и общество в современном религиозном движении», напечатанной в этом журнале⁴⁰. Л. А. Тихомиров критически взглянул на «религиозное пробуждение» русского образованного общества. Новообращенные, замечал он, сразу же начинают учить Церковь, предлагают, как ее реформировать, между тем сами они едва ли что знают о Церкви, поскольку живут своими «светскими» интересами и учатся у «своих» (Тихомиров перечисляет этих учителей и среди них, разумеется, одним из первых называет Достоевского)⁴¹. В одной из глав статьи как пример «духовного разложения» приводится идея «русского «всечеловечества»», т. е. основная идея Пушкинской речи, которая здесь не названа, но легко угадывается. «Эта злуполучная идея, приглашающая Россию *пережить* все духовные болезни прочих народов, “перестрадать” их заблуждения, и потом всё и всех привести ко Христу, очень ярко показывает смесь распущенности и гордости, наполняющих наши якобы “религиозные” стремления. *Просто* позаботиться о своем спасении — кажется слишком сухо, не интересно. Нужно сначала по уши забраться во всякую грязь, какая только где-нибудь на свете найдется, заразиться всеми грехами, и потом уж из самой глубины падения вознестись в святость, да еще поднять с собою весь мир — вот что “эффектно”, затрогивает нервы нашего больного интеллигента!»⁴²

³⁷ См., например, его короткую рецензию на сборник графа П. Д. Бутурлина «Десять сонетов» (Киев, 1891): Русское обозрение. 1892. № 2. С. 959–960. Возможно, именно ее подразумевал автор в письме к А. А. Александру, говоря о ней как о написанной «по указанию Вл<адимира> Серг<еевича> Соловьева» (РГАЛИ. Ф. 2. Оп. 1. Ед. хр. 728. Л. 2).

³⁸ Божественная комедия Данте Алигьери. Чистилище. Перев. с итал. Александра Саломона (Посвящается И. Е. Гудлету) // Русское обозрение. 1892. № 7. С. 5–19; № 8. С. 632–645; № 9. С. 264–278. Адресат посвящения — Джон (Иван Егорович) Гудлет (1830-е — не позднее 1897), старший воспитатель Санкт-Петербургского коммерческого училища, чиновник Министерства финансов, памяти которого Вл. Соловьев посвятил свою книгу «Духовные основы жизни».

³⁹ Саломон Ал. Широкоцерковник. Катехизис христианского пантеизма. The Broad Churchman. Catechism of Christian pantheism. Rev. G. E. Comerford Casey. M. A. Omon. Swen Sonnenschein etc. CO. London. 1891 // Русское обозрение. 1892. № 10. С. 993–996.

⁴⁰ Русское обозрение. 1892. № 9. С. 224–240.

⁴¹ Там же. С. 225.

⁴² Там же. С. 238.

Ответная реплика Саломона предназначалась тоже для «Русского обозрения». 27 октября 1892 г. он писал редактору журнала: «Моя статья против клерикализма Тихомирова готова»⁴³. Но если статья о последней книге Э. Ренана, подготовленная приблизительно тогда же (номера, напомним, выходили с задержкой), была помещена сразу⁴⁴, то статью на русскую тему (первый вариант ее заглавия: «Мнения г. Тихомирова о г. Соловьеве») встретили какие-то внутриредакционные препятствия (Тихомиров был одним из ведущих сотрудников в журнале Александра) и напечатать ее удалось в другом издании и под другим названием⁴⁵.

Как видно уже из первоначального названия, Саломон хотел опровергнуть, собственно, не всю концепцию Тихомирова (как человеку, живущему с детства в послушании оптинским старцам, многое в статье «клерикала» Тихомирова могло быть ему близко), но те ее положения, которые лили воду на мельницу критиков его друга Соловьева, вновь напоминая о его «папизме». (Тихомиров, впрочем, в данном случае обращался к книге Соловьева «Россия и Вселенская Церковь» лишь чтобы показать, что *даже* этот критик Русской церкви не может не признать «мудрости и истины православия», раз именно воспитанную православием страну хочет отдать на службу Папе⁴⁶.)

Итоговый вариант статьи Саломона оказался шире, чем только опровержение «мнений о Соловьеве». В ней Тихомиров предстает ревностным не по разуму «прозелитом», не ведающим «царского пути» и не имеющим представления об истории религиозного возрождения в России, начавшегося, по мнению Саломона, в 1870-х гг., т.е. тогда, когда нынешний обличитель «вольных пророков»⁴⁷ просто не мог заметить

⁴³ РГАЛИ. Ф. 2. Оп. 2. Ед. хр. 728. Л. 9.

⁴⁴ Философские взгляды Эрнеста Ренана // Русское обозрение. 1892. №9. С. 302–316; №10. С. 751–773; подп.: А. С-н. Разбирая итоговую статью Ренана «Examen de conscience philosophique» (1889), Саломон блестяще выявил «непримиримые противоречия» «философского баланса» Ренана, его непоследовательность и «самообман» (неверие в Бога и бессмертие души сочетались у Ренана с предложением относиться к христианским догматам *как будто бы* они были истинны), на случай, если за пределами «нашей вселенной» все же может обнаружиться «что-то», подтверждающее их истинность), а также показал проявившееся в конце жизни писателя основное его душевное свойство — самодовольство и «безрелигиозный оптимизм». Статья заканчивается признанием философии Ренана «пустощетом». «Прискорбно только, — заключает Саломон, — что ранее чем станет очевидно для всех ее несостоятельность, она во многих может вселить то легкомысленное отношение к вопросам знания и жизни, которое неизмеримо вреднее всякого, самого крайнего и непримиримого, отрицания» (№10. С. 773). На книгу Ренана «Feuilles détachées» (1892), в которую вошла разобранный Саломоном статья, журнал «Русское обозрение» откликнулся также отдельной рецензией, написанной П. В. Безобразовым (1892. №7. С. 397–406).

⁴⁵ Саломон А. В Каноссу! // Гражданин. 1892. 1 дек. №332. С. 1–2; 2 дек. №333. С. 1–2; 4 дек. №335. С. 2; 7 дек. №338. С. 2. 8 дек. №339. С. 1–2.

⁴⁶ Русское обозрение. 1892. №9. С. 233.

⁴⁷ Термин Тихомирова.

этого возрождения, поскольку был занят другим (в первой главе вообще не один раз автор намекает на недавнее революционное прошлое публициста). Саломон выделяет три «фазы» религиозного движения в русском обществе, связывая первую (наивную и ложную по духу) с приездом лорда-проповедника (Редстока), вторую с чтениями Соловьева о философии религии, а третью — с последним периодом жизни Достоевского. Характеристика этого периода в статье менее подробна, чем первых двух, однако она важна в общей концепции для опровержения тезиса Тихомирова о глубокой розни общества и духовенства: «Ранее чем обнаружилось отрицательное отношение духовенства к новому направлению г. Соловьева, наше общество пережило третью фазу религиозного движения, главным моментом коей была публицистическая и отчасти, *sit venia verbo*⁴⁸, духовническая деятельность Достоевского. Достоевский проповедовал ненавистную г. Тихомирову идею “русского всечеловека”. Если не ошибаемся, им же изобретено и самое слово. Из двух признаков, входящих в это понятие, Достоевский упирал более на “всечеловека”, но его суждение о русском народе, как о носителе православия — единую истинной религии, даже как о “народе богоносце”, было таково, что центр тяжести незаметно перемещался с термина “всечеловек” на термин “русский”. Без всяких натяжек можно сказать, что Достоевский был проповедником религии как *русской национальной идеи*.

И к этой проповеди светского “вольного пророка”, по терминологии г. Тихомирова, духовенство не отнеслось безучастно; можно сказать даже, что в лице некоторых и к тому же выдающихся своих представителей оно подпало под ее влияние»⁴⁹.

Саломон удивляется слепому поклонению Тихомирова духовенству как единственному носителю истины («духовенство духовенству рознь»⁵⁰, говорит он), обнаруживает туманность его представлений о ряде явлений церковной жизни (в частности о старчестве) и о самой Церкви, понятие о которой при сконцентрированности человека только на «личном спасении» размывается. Рассмотрев все положения статьи «Духовенство и общество...», Саломон приходит к выводу, что ее автор зовет «не в Церковь, а... в Каноссу»⁵¹.

В том же 1892 г., видимо, через посредничество Вл. Соловьева, Саломон сблизился с редакцией «Вестника Европы». Журнал

⁴⁸ С позволения сказать (*лат.*).

⁴⁹ Гражданин. 1892. 2 дек. № 333. С. 2. В качестве примера Саломон приводит высказывания о Достоевском епископа Антония (Вадковского) (напомним: именно он в недалеком будущем благословит проведение Религиозно-философских собраний в надежде на сближение «духовенства и общества»).

⁵⁰ Там же. 8 дек. № 339. С. 1. Ср.: «Тот самый г. Тихомиров, который утверждает, что папизм погубил все народы Западной Европы, он самый проповедует такое отношение между обществом и духовенством, перед которым бледнеет папистический идеал Жозефа де-Местра» (Там же. С. 2).

⁵¹ Там же. С. 2.

охотно помещал его рецензии, монографический труд о Марке ибн-аль-Канбаре⁵² (плод его увлечения арабистикой) и стихотворения, в том числе и переводные⁵³. Первое опубликованное в издании М. М. Стасюлевича произведение Саломона было полемическим, — вновь, как и в 1889 г., он вступал в спор с о. Антонием (Храповицким), — и касалось того же круга проблем (Церковь и мир, Церковь и государство, «личное» спасение и общественное служение), что и статья «В Каноссу!»⁵⁴.

Статью «Личное совершенство и гражданская жизнь» нужно рассматривать не только как отклик на статью архимандрита Антония «Как соотносится служение общественному благу со спасением души»⁵⁵, но также как одну из реплик в большом полилоге, начавшемся еще осенью 1891 г. опять-таки не без повода, данного Соловьевым — в его известном реферате «Об упадке средневекового мирозерцания». При этом, хотя имя Достоевского не звучит в статье, поднятые в ней вопросы заставляют вспомнить и его идею «русского инока», и возражения Леонтьева на Пушкинскую речь, и весь встающий за этим контекст, таким образом значительно более широкий, чем собственно «соловьевско-антониевский».

Думается, что даже столь поверхностно-беглый обзор дает основания сетовать, что все эти тексты оставались столько лет в забвении, а их автор если и был известен кому-то *по имени*, а не только как безымянный «достойный офицер», то лишь как не слишком интересный персонаж из окружения Соловьева, не более того. Надгробие Саломона с надписью от педагогов Лицея и теперь можно увидеть на Никольском кладбище Александро-Невской лавры. Жизнь и труды его, несомненно, будут по разным поводам вспоминаться, и уже не нужно будет восстанавливать его облик по разрозненным фрагментам, как это пришлось сделать нам в этой статье. Достоевистам, если встреча в доме на Кузнечном все же состоялась (это неизбежное «если!»), нужно иметь представление о том богатстве личности Александра Саломона, которое в 1878 г. еще не развернулось, но уже находилось *im Werden* и могло быть «считано» Достоевским. В заключение хотелось бы упомянуть еще об одной детали, важной для сборника, выходящего в *Пушкинском Доме*. Само это название (вместо Дом Пушкина) было предложено именно Саломоном⁵⁶.

⁵² Саломон Ал. Коптский реформатор XII-го века // Вестник Европы. 1895. № 12. С. 470–500; отд. отт.: СПб., 1895. В этой работе обратим внимание на типично «соловьевскую» мысль о национальном «староверии», враждебном вселенскому началу (с. 475).

⁵³ См., например: Саломон Ал. I. На могилах калифов; II. С арабского // Там же. № 4. С. 654–656.

⁵⁴ Саломон А. Личное совершенство и гражданская жизнь // Вестник Европы. 1892. № 6. С. 571–586.

⁵⁵ Вопросы философии и психологии. 1892. № 12, март. С. 64–90. Об обстоятельствах, вызвавших появление этой статьи, см.: Антоний (Храповицкий), архиеп. Искренняя душа // Памяти Константина Николаевича Леонтьева: Лит. сб. СПб., 1911. С. 311–312.

⁵⁶ См. об этом: Лицейская энциклопедия. Т. 2. С. 580.

Библиографический список

- Александров А. А.* I. Памяти К. Н. Леонтьева. II. Письма К. Н. Леонтьева к Анатолию Александрову. Сергиев Посад, 1915.
- Амвросия (Оберучева), мон.* История одной старушки. М., 2005.
- Анненский И. Ф.* Учено-комитетские рецензии 1907–1909 годов / Сост., подгот. текста, предисл., примеч. А. И. Червякова. Иваново, 2002.
- Антоний <(Храповицкий)>, архиеп.* Искренняя душа // Памяти Константина Николаевича Леонтьева: Лит. сб. СПб., 1911.
- Антоний <(Храповицкий)>, архим.* Как соотносится служение общественному благу со спасением души // Вопросы философии и психологии. 1892. № 12, март.
- Головнин П. А.* Дворянский род Саломон в истории России // Немцы в Санкт-Петербурге: Биогр. аспект. XVIII–XX века. СПб., 2012. Вып. 7.
- <Данте Алигьери>.* Божественная комедия Данте Алигьери. Чистилище / Пер. с итал. А. Саломона // Русское обозрение. 1892. № 7. С. 5–19. № 8. С. 632–645. № 9.
- Из переписки отца Климента Зедеггольма / Публ. В. М. Боковой // Российский Архив. Новая серия. М., 2005. Вып. XIV.
- Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского. СПб., 1999. Т. 3: 1875–1881. Материалы к биографии Вл. Соловьева (Из архива С. М. Лукьянова) // Российский Архив: История Отечества в документах XVIII–XX вв. Альманах. М., 1992. <Кн.> II–III.
- Павлова С. В.* Саломон Александр Петрович // Лицейская энциклопедия: В 2 т. / Под ред. С. М. Некрасова и др. СПб., 2013. Т. 2: Императорский Александровский Лицей (1844–1917).
- Переписка Константина Зедеггольма со старцем Макарием Оптинским (1857–1859) / Сост. Г. В. Бежанидзе. М., 2013.
- Переписка Л. Н. Толстого и Н. Н. Страхова (1870–1896): В 2 кн. СПб., 2018. Кн. 1. Письма К. Н. Леонтьева к Н. А. Уманову (1888–1889) / Подгот. текста и коммент. О. Л. Фетисенко // Самопознание. 2015. № 3. С. 35–41.
- Пророки Византизма: Переписка К. Н. Леонтьева и Т. И. Филиппова (1875–1891) / Сост., вступ. ст., подгот. текста и коммент. О. Л. Фетисенко. СПб., 2012.
- Саломон Александр Петрович <Биогр. справка>. [Электронный ресурс]. URL: https://www.fedordostoevsky.ru/around/Salomon_A_P/.
- Саломон А.* В Каноссу! // Гражданин. 1892. 1 дек. № 332; 2 дек. № 333; 4 дек. № 335; 7 дек. № 338; 8 дек. № 339.
- А. С.* <Саломон А. П.> Вселенская Церковь и русский патриотизм. Новые возражения на брошюру “L’idee Russe” Вл. С. Соловьева // Гражданин. 1889. 23 янв. № 23.
- Ал. С-н.* <Саломон А. П.> К. Н. Леонтьев // Кавказ. 1892. 8 февр. № 36.
- Саломон Ал.* Коптский реформатор XII-го века // Вестник Европы. 1895. № 12.
- Саломон А.* Личное совершенство и гражданская жизнь // Вестник Европы. 1892. № 6.
- Саломон А.* <Рец. на сб. «Десять сонетов» гр. П. Бутурлина> // Русское обозрение. 1892. № 2.

- А. С–н. <Саломон А. П.> Философские взгляды Эрнеста Ренана // Русское обозрение. 1892. № 9, 10.
- А. С. <Саломон А. П.> Что такое старчество? (По поводу книги К. Леонтьева: Отец Климент Зедергольм, иеромонах Оптиной пустыни) // Церковный вестник. 1883. № 1 (1 янв.).
- Саломон Ал. Широкоцерковник. Катехизис христианского пантеизма. The Broad Churchman. Catechism of Christian pantheism. Rev. G. E. Comerford Casey. M. A. Omon. Swen Sonnenschein etc. CO. London. 1891 // Русское обозрение. 1892. № 10.
- Соловьев Вл. С. <Письмо к Ф. М. Достоевскому, 26 нояб. 1878 г.> // Достоевский. Материалы и исследования. Л., 1991. Т. 10.
- Татищев А. А. Записки об Императорском Александровском лицее / Публ. В. В. Берсенева // Российский архив. М., 1999. [Т.] IX.
- Тихомиров Б. Н. Достоевский на Кузнечном: Даты. События. Люди. СПб., 2012.
- Тихомиров Л. А. Духовенство и общество в современном религиозном движении // Русское обозрение. 1892. № 9.
- Фетисенко О. Л. «Как быть с Соловьевым?»: “L’idée russe” Вл. Соловьева в отзывах современников (по неопубликованным архивным материалам) // Христианство и русская литература. СПб., 2002. Сб. 4.
- Фетисенко О. Л. Окрест Оптиной (Достоевский и спор о «сентиментальном христианстве» в пометах К. Н. Леонтьева на книге «Преподобного отца нашего Аввы Дорофея душеполезные поучения...») // Достоевский. Материалы и исследования. СПб., 2005. Т. 17.
- <Фетисенко О. Л. Прембулы, коммент.> // Леонтьев К. Н. Полн. собр. соч.: В 12 т. СПб., 2004. Т. 6. Кн. 2.

Fetisenko O. L.

ALEKSANDR PETROVITCH SALOMON (1853–1908) — A POSSIBLE F. M. DOSTOEVSKY’S INTERLOCUTOR

Key words: F. M. Dostoevsky, A. Salomon, Vl. Soloviev, K. Leontiev, Russian literature, philosophy, journalism, biography.

The article serves as a supplement to the *Chronicle of Dostoevsky’s life and work*, and at the same time has another goal: to draw attention to the personality of an unjustly forgotten publicist, translator, poet and statesman, friend of Vl. Solovyov, interlocutor of K. Leontiev and N. Strakhov. His work has not yet become the subject of research, and biographical data in most reference publications were submitted with errors and gaps.

References

- Aleksandrov A. A. I. *Pamyati K. N. Leontieva. II. Pis'ma K. N. Leontieva k Anatoliyu Aleksandrovu*. Sergiev Posad, 1915.
- Amvrosiya (Oberucheveva), mon. *Istoriya odnoj starushki*. Moscow, 2005.

Annenskij I. F. *Ucheno-komitetskie retsenzii 1907–1909 godov*. Ivanovo, 2002.

Antonij (Khrapovitskij). *Iskrennyaya dusha. Pamyati Konstantina Nikolaevitcha Leontieva*. St. Petersburg, 1911.

Antonij (Khrapovitskij). Kak sootnositsya sluzhenie obshchestvennomu blagu so spaseniem dushi. *Voprosy filosofii i psikhologii*. 1892. N 12.

Fetisenko O. L. <Comments>. Leont'ev K. N. *Polnoje sobranie sochinenij i pisem*. Saint Petersburg 2003. Vol. 6 (2).

Fetisenko O. L. "Kak byt' s Solovievym?". *Khristianstvo i russkaya literatura*. St. Petersburg, 2002. Vol. 4.

Fetisenko O. L. Okrest Optinoj (Dostoevsky i spor o "sentimentalnom khristianstve"...). *Dostoevsky: Materialy i issledovaniya*. St. Petersburg, 2005. Vol. 17.

Golovnin P. A. Dvoryanskij rod Salomon v istorii Rossii. *Nemtsy v Sankt-Peterburge*. St. Petersburg, 2012. Vol. 7.

<Leontiev K. N.> *Pis'ma k N. A. Umanovu. Samopoznanie*. 2015. N 3.
Letopis' zhizni i tvorchestva F. M. Dostoevskogo. St. Petersburg, 1999. Vol. 3.

Materialy k biografii Vl. Solovieva. Rossijskij Arkhiv. Moscow, 1992. Vol. II–III.

Pavlova S. V. Salomon Aleksandr Petrovich. *Litseyskaya entsiklopediya*. St. Petersburg, 2013. Vol 2.

Proroki Vizantizma: Peregiska K. N. Leontieva i T. I. Filippova. St. Petersburg, 2012.

<Salomon A. P.> Chto takoe starchestvo? *Tserkovnyj vestnik*. 1883. N 1.

<Salomon A. P.> Filosofskie vzglyady Ernesta Renana. *Russkoe obozrenie*. 1892. N 9, N 10.

<Salomon A. P.> *K. N. Leontiev. Kavkaz*. 1892. N 36. P. 2.

Salomon A. Koptskij reformator XII-go veka. *Vestnik Evropy*. 1895. N 12.

Salomon A. Lichnoe sovershenstvo i grazhdanskaya zhizn'. *Vestnik Evropy*. 1892. N 6. P. 571–586.

Salomon A. Shirokotserkovnik. *Russkoe obozrenie*. 1892. N 10.

Salomon A. V Kanossu! *Grazhdanin*. 1892. N 332, 333, 335, 338, 339.

<Salomon A. P.> Vselenskaya Tserkov' i russkij patriotism. *Grazhdanin*. 1889. N 23. P. 3–4.

Salomon Aleksandr Petrovich (https://www.fedordostoevsky.ru/around/Salomon_A_P/).

Soloviev VI. <Letter to Dostoevsky, 26.11.1878>. *Dostoevsky: Materialy i issledovaniya*. Leninrad, 1991. Vol. 10.

Tatishchev A. A. Zapiski ob Imperatorskom Aleksandrovskom Litsee. *Rossijskij Arkhiv*. Moscow, 1999. Vol. IX.

Tikomirov B. N. *Dostoevsky na Kuznechnom*. St. Petersburg, 2012.

Tikomirov L. A. Dukhovenstvo i obshchestvo v sovremennom religioznom dvizhenii. *Russkoe obozrenie*. 1892. N 9.